

УДК 37.01(092)+37.034
DOI 10.52452/18115942_2023_1_247

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГИМНАЗИИ В НАЧАЛЕ XX в. (ПО ПИСЬМАМ С.Н. ШАМОНИНОЙ К Н.Н. ПЛАТОНОВОЙ)

© 2023 г.

В.В. Митрофанов

Митрофанов Виктор Владимирович, д.и.н.; доц.; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Университета при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЕС, Санкт-Петербург
viktor-n1962@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2022

Статья принята к публикации 09.12.2022

На основе эпистолярных материалов рассматриваются отдельные факты из жизни представителей рода Шамониных, многие из них связали свою жизнь с системой образования. Семья Владимира Николаевича, рано умершего родного брата Н.Н. Платоновой, еще до 1895 г. переехала в Нижний Новгород. Его жена С.Н. Шамонина осталась с 6 детьми разного возраста. Привлекая её письма за 1912 г., адресованные в Петербург, нарисована запоминающаяся картина повседневных забот. Имея педагогическое образование и знание ряда иностранных языков на уровне профессионального переводчика, она многие годы трудилась учителем Мариинской женской гимназии в Нижнем Новгороде. Немало интересных сведений об учебном процессе, наполняемости классов, материальных трудностях, бытовых условиях, необходимости искать дополнительный заработок – репетиторство находим в публикуемых письмах. Важны факты из личной жизни семьи, взаимоотношения между старшими Шамониными и их детьми, проблемы, возникавшие в их среде. Надежда Николаевна выступала в роли координатора помощи и общения между родственниками.

Ключевые слова: С.Н. Шамонина, Н.Н. Платонова, Мариинская женская гимназия, повседневность преподавателя, дети, переписка, архивный материал.

Введение

Дворянский род Шамониных стал привлекать исследователей недавно. В основном он известен через Надежду Николаевну Платонову – жену выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова. Она является автором замечательного «Дневника» [1], публикация которого стала важным событием в издании мемуарной литературы и является интереснейшим источником о развитии отечественной науки в конце XIX – начале XX в., межличностных коммуникациях многих представителей научного сообщества. Её имя стоит по праву поставить в один ряд с известными выпускницами Высших (Бестужевки) Женских Курсов (В(Б)ЖК). Этому учебному заведению отведено немало страниц в «Дневнике».

У Н.Н. Платоновой было 3 брата (умершие не в старости) и 2 сестры. О брате Николае (1858–1917) оставил немало теплых строк в воспоминаниях [2, с. 80] и не раз упоминавший в письмах [3, с. 11, 108, 123, 132, 134] его однокурсник по Московскому университету, выдающийся историк и политический деятель П.Н. Милоков. Недавно появились публикации писем Н.Н. Шамониной, адресованных С.Ф. и Н.Н. Платоновым [4–6]. Среди братьев Николай самый известный, он много лет трудился в об-

ласти образования, был директором Костромской и Рязанской гимназий, активно занимался переводами педагогической и научной литературы. Но несмотря на имевшиеся предположения, не сделал значимой научной карьеры, как видим, скромные были его успехи и в административной сфере.

Сергей (1868–1916) – самый младший из детей, учившийся, но не окончивший физико-математический факультет Московского университета, живший в Москве, профессиональную деятельность связал с адвокатурой [7, с. 24, 129]. Пока неизвестно, как он смог занять должность присяжного поверенного, которая предполагала наличие высшего юридического образования. В браке детей не было.

Третий брат Владимир (1860–1906) последние годы жил и похоронен в Нижнем Новгороде у Покровской церкви. Краткие сведения о его семье получаем из «Дневника» Надежды Николаевны. Так, 15 апреля 1891 г. она записала: «Соня-невестка беременна и ходит уже последние дни; а между тем Володя из Витебска переведен в Покров Влад[имирской] губ[ернии]. Он очень доволен этим переводом; но семья теперь в Москве, а сам он уехал в Покров, чтобы всё приготовить к Сониному приезду: им хочется ко времени родов быть уже на месте, но я сомневаюсь, чтобы это им удалось» [1, с. 55].

Очень интересные подробности о службе брата, но о каком ребенке идет речь, не ясно, вероятно, он умер во младенчестве, так как он не упоминается в следующей записи Надежды Николаевны, она сделана 4 ноября 1895 г.: «В начале августа мы с С[ергеем] Ф[ёдоровичем]... ездили в Нижний, там были у Володи. Сильно чувствовалось, до какой степени за эти 10 лет мы отдалились друг от друга. Еленочка (1886–?) мне понравилась, а Юрочка (1894–1944) производит жалкое впечатление: такие у него большие грустные глаза, не детски-серьезные» [1, с. 136].

Посещение С.Ф. Платоновым Нижнего Новгорода

Следовательно, в 1895 г. С.Ф. Платонов первый раз побывал в древнем городе на знаменитой стрелке. А связи с нижегородскими краеведами были установлены еще раньше. 30 мая 1888 г. его изберут членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, а в 1911 г. – и почетным. В начале XX в. он несколько раз приезжал в Нижний Новгород, принимал участие в значимых просветительных мероприятиях, организовывавшихся под руководством НГУАК. В 1902 г. профессор читал там лекции на педагогических курсах [9], принимал участие в заседании Особого отдела комиссии по организации празднования 300-летнего юбилея Нижегородского ополчения, в 1903 г. он присутствовал на заседании архивной комиссии в октябре и выступил с благотворительной лекцией, в 1911 г. ученый приглашался на торжественное заседание комиссии [10] (выявить публикацию этой лекции в нижегородской газете помогло письмо С.Н. Шамониной. Этот факт существенно расширяет наши представления о его просветительской деятельности в российской провинции и обогащает местную прессу интересными публикациями будущего академика. Очень мало подобных изданий может гордиться подобными материалами. Сегодня известно только о новгородской [11] и севастопольской газетах [12]), как и в мае 1916 г. по случаю памятных торжеств в честь Кузьмы Минина [13]. Многие факты сотрудничества комиссии с С.Ф. Платоновым зафиксированы в «Действиях» – официальном органе комиссии. Введена в научный оборот многолетняя переписка с председателями комиссии: А.А. Савельевым, А.Я. Садовским, библиотекарем комиссии Н.И. Дружининым, видным деятелем образования Н.Н. Иорданским и др.

Примечательно, что в одном из публикуемых писем есть упоминание о «нижегородских историках» и назван, в частности, Парийский.

Их интересовал вопрос о 25-летнем служении С. Ф. Платонова науке.

О кратком пребывании у Шамониных в Нижнем Новгороде писал 31 июля 1910 г. Надежде Николаевне и брат Николай. Краткий фрагмент письма позволяет оценить непростую ситуацию: «У С[офьи] Н[иколаевны] в Нижнем я был проездом, всего на несколько часов, и мне показалось, что без Юры ей все-таки несколько спокойнее. Её по-прежнему не покидает героическое мужество; вопрос только в том, как долго продержится её здоровье. Ещё более ненадежна на мой взгляд Еленочка и здоровьем и настроением – естественный результат тяжёлого положения» [6, с. 171–172]. Но приезды родных в Нижний были не часты.

Кстати, имя С.Н. Шамониной встречается и в переписке нижегородских краеведов с С.Ф. Платоновым. 10 мая 1916 г. Н.И. Драницын сообщал интересный факт: «Проводя вчера Вас и направляясь в помещение вокзала, у выходных дверей я с В.П. Павинским встретил Вашу сестру¹ (я хотя и знаю ее, но не знаком, а Павинский знаком) с двумя дочками, из них младшая плакала навзрыд, что не видела Вас. Оказалось, что сторож без перронного билета никак не хотел пропускать их, несмотря на слезные мольбы, но в то же время и не объяснил, где можно получить перронный билет. Таким образом, они были в нескольких шагах от Вас, не будучи в состоянии проводить и проститься, благодаря церберу перронного сбора. С большим горем они ушли от вокзала» [14, с. 41].

В одном из писем С.Ф. Платонову С.И. Архангельский упоминает С.Н. Шамонину. Они преподавали в гимназии, первый – историю и литературу с 1907 г. [15, с. 276]. По мнению А.А. Кузнецова, будущий родоначальник нижегородского исторического образования таким образом хотел привлечь внимание адресата к своему письму [16, с. 470].

Таким образом, имя С.Н. Шамониной было известно в среде краеведов и профессиональных историков, с которыми был знаком или переписывался С.Ф. Платонов.

Повседневная жизнь преподавателя нижегородской гимназии

Повседневная жизнь нижегородской ветви Шамониных в 1912 г. является предметом этой публикации. Для этого мы привлекаем письма С.Н. Шамониной (не путать с Софьей Николаевной Шамониной (1867–1921) – сестрой Надежды Николаевны), адресованные Н.Н. Платоновой [17, д. 6116–6118]. Корреспонденций за этот год насчитывается 22 письма и одна телеграмма,

общим объемом 62 л., написаны крупным разборчивым почерком. Как видно из хронологии, активная переписка началась уже после смерти мужа. Сведений о нём совсем немного. Сколько родилось – не известно (об одном упомянуто выше), но в живых осталось 6 детей, которые и остались на содержании матери: старшая Елена, Юрий², Андрей (около 1900), Владимир (1902), Софья (1904–1972), Екатерина (?). Как видно, только у Юрия и Софьи известны годы жизни. Это последнее поколение этой линии, о котором остались более-менее лаконичные сведения, дальше нити об их жизни растворяются во времени.

Жизнь детей, их учеба, здоровье, увлечения за годовой отрезок времени как раз и являются одной из тем названных писем. Вторая – преподавательская деятельность С.Н. Шамониной, подробности учебного процесса, расписание занятий, взаимоотношения в коллективе, наполняемость классов, репетиторство, плата за услуги, внешний облик Нижнего Новгорода и другие интересные сведения.

Из племянников в «Дневнике» Надежда Николаевна чаще других пишет о Юрии [1, с. 25, 26, 236, 215, 226 и др.], который учился в столице и часто бывал у тети Нади дома. Е.А. Ростовцев в одной из работ приводит важные малоизвестные факты о взаимоотношениях семьи Платоновых с нижегородскими Шамониными: «Другой объект постоянной заботы Н.Н. – сыновья ее рано умершего брата Владимира, Юрий и Владимир – воспитанники Морского кадетского корпуса в 1910-е гг. Платоновы помогали племянникам чем могли: деньгами, книгами, заступничеством перед начальством, равно как и их сестре Катерине, пристроенной на Бестужевские курсы. Вообще, судя по переписке Софьи Николаевны с Н.Н., Платоновы постоянно выступали в роли опекунов этой (нижегородской) ветви семьи Шамониных» [19, с. 25–26].

Его имя упомянуто в известной книге: «Шамонин Георгий Владимирович р. 22 сен. 1894, Морской корпус 1914. Мичман. Во ВСЮР и Русской Армии штурманский офицер на канонерской лодке «Страж» до эвакуации Крыма. Лейтенант (1918.11.26). На 1921.03.25 в составе русской эскадры в Бизерте. В эмиграции в США (Огайо) на 1944.01.31 член Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Ум. 1944.09.17 в Кливленде (шт. Огайо). Брат (штабс-капитан артиллерии), воевал в белых войсках Восточного фронта» [20, с. 524]. Вероятно, речь идет об Андрее, про него 16/29 декабря 1919 г. Надежда Николаевна в «Дневнике» записала: «Несколько дней назад я получила отчаянное письмо от Сони из Нижнего: тре-

тий месяц нет вестей от Андрюши, а теперь до матери стороной дошло известие, будто он убит наповал. Она, бедная, в отчаянии и только цепляется за надежду, что это м[ожет] б[ыть] – только ложный слух» [1, с. 499].

С Еленой, ушедшей в монастырь и потом принявшей постриг в рясофор, тетя находилась в многолетней переписке (подготовлена к печати), которая датируется 1912–1927 гг. [17, д. 6098–6099]. Она обучалась в Мариинском институте благородных девиц и в 1903 г. окончила его с золотой медалью, по количеству баллов была второй – 401, опередила её только Вера Виноградова с 402 баллами. Эти результаты обнаруживаются в «Ведомости за два последних года о поведении и успехах воспитанниц..., окончивших курс учения в 1903 году» [21, л. 3–10]. Елена получила право преподавать русский язык, следовательно, и должна была продолжить учительскую династию матери и своих дяди и тетей. Журнал за 1906 г. совета института упоминает о решении назначить свою выпускницу на должность классной дамы. Вторая часть её жизни, начиная с 1912 г., связана с Казанским Головинским монастырём. После их разгона, вместе с насельницами монастыря, поселилась в деревне и занималась рукоделием – вручную стегали одеяла, чем и обеспечивали свое существование. О времени смерти сведения предположительные – 1930-е гг.

О Екатерине Надежда Николаевна не упоминает ни разу. Имеются сведения о рождении у неё сына Сергея в 1917 г. Е.А. Ростовцев указывает на любопытный факт из её жизни: «бывшая бестужевка Катерина оказалась секретарем волостного комитета в Нижегородской губернии» [19, с. 26]. Следовательно, училась в Санкт-Петербурге на родных для Надежды Николаевны Курсах. В таком случае несколько странным является отсутствие сведений в «Дневнике» о её пребывании в столице, да и устройство на Курсы было явно при непосредственном участии С.Ф. Платонова.

Публикуемые письма свидетельствуют о взаимопомощи между старшими Шамониными. Примером тому являются регулярные переводы в Нижний. Так, 3 сентября 1912 г. о своем желании на предложение участвовать в помощи своим племянникам и невестке писал Н.Н. Шамонин: «Милая Надя, само собою разумеется, я и хочу, и могу участвовать в помощи С.Н., на первых порах указываемою суммою (15 руб.), а там, освоившись с новыми штатами и покрыв расходы по переезду и устройству на новом месте, я постараюсь увеличить её» [6, с. 174]. Этот факт нашел отражение в письме от 14 сентября.

Помимо сведений о Шамониных в корреспонденции немало находим сведений о системе образования Нижнего Новгорода и повседневных заботах по гимназии и по дому рядового преподавателя. Эти сведения являются интересными и позволяют дополнить отдельными фактами положение учителей и преподавателей ряда учебных заведений, прежде всего Мариинской женской гимназии, где вела свою педагогическую деятельность С.Н. Шамонина. Наполняемость классов, некоторые штрихи процесса обучения, материальный достаток и дополнительные уроки (французский и русский язык), плата за которые составляла важное подспорье в финансовом положении семьи, и другие детали сообщает эпистолярный источник. Старшие дочери помогали матери: Елена работала в институте, Катя занималась репетиторством по французскому и немецкому языкам. Среди тех, кто пользовался услугами репетиторов, были «институтец и гимназистка». Стоимость услуги была 12 р. в месяц. После окончания 7 класса гимназии Катя поступила в 8 класс (педагогический), после окончания давалось право преподавания в народных училищах.

Денег многочисленной семье не хватало, даже с учётом помощи, поэтому С.Н. приходила к мысли о пансионерке.

В 1912 г. С.Н. выпускала гимназический класс, который вела на протяжении 5 лет. А с 1 сентября в её нагрузку появились вторые классы – 80 человек.

Владея профессионально иностранными языками, С.Н. занималась переводами специальной литературы для дополнительного заработка. Интерес представляет стоимость услуги: одна печатная страница – 1 руб. Но заказы были нерегулярные.

Бытовые условия семьи Шамониных – съёмная квартира. Она располагалась далеко от гимназии, а трамвая рядом не было. Переезд на другую произошёл летом, за наём устанавливалась плата 23 руб. При этом её расположение было удобнее: ближе до гимназии и устроенная дорога – асфальт, что было важно для сыновей.

Так как жалованья постоянно не хватало, несколько раз вставал вопрос о смене работы, но не сферы деятельности, например рассматривался вопрос о переходе на должность начальницы. Но этот вопрос был настолько сложным, что от него в это время пришлось отказаться.

Среди забот матери как маленькие дети, так и взрослые. Её беспокоит отсутствие писем от Юры, устроенного при участии С.Ф. Платонова в Морской корпус, и постоянная угроза отчисления из него ввиду проблем дисциплины и успеваемости. Письма позволяют определить

степень участия старших Платоновых в его судьбе и оказании помощи.

Печалил мать и решенный вопрос об уходе старшей дочери Елены в монастырь. Только желание финансово помочь матери удерживало её от этого шага, но он состоялся.

Времени постоянно не хватало, так что и письма порой приходилось писать во время занятий.

Часто упоминаются и дети Платоновых, их зятья: Николай (младший) Шамонин (он был усыновлен Н.Н. Шамониным, был женат на дочери Платоновых Вере) и Б.К. Краевич.

Непростые отношения у С.Н. складывались с золовкой Зинаидой Николаевной, которая довольно часто упоминается в письмах.

Заключение

Таким образом, значительный по объёму эпистолярный пласт позволяет изучать, во-первых, историю семьи Шамониных, прежде всего ее нижегородскую ветвь.

Во-вторых, взаимоотношения между целым поколением рода и выяснить малоизвестные факты жизни и учебы их детей.

В-третьих, извлечь важные сведения о ряде учебных заведений Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга в начале XX в.

В-четвёртых, проследить повседневность, в том числе материальное положение рядового преподавателя авторитетной гимназии Нижнего Новгорода.

С.Н. Шамонина предстаёт заботливой матерью, которая переживает за судьбу старших детей, оставивших родной дом, и создает необходимые условия, оберегает более младших, порой отказывая себе во многом, прежде всего в отдыхе.

Надежда Николаевна Платонова выступает как координатор сохранения теплых семейных отношений, постоянно оказывает моральную и материальную поддержку близким, заботу и помощь в деле воспитания отдельных племянников. При этом становится понятным, что многочисленная семья постепенно теряет сплоченность, дворянский статус размывается, хотя позволяет детям поступать в привилегированные учебные заведения (Институт для благородных девиц, Морской корпус, ВЖ(Б)К), и только хорошее образование позволяет еще занимать достойное положение в обществе. В дальнейшем судьба разбросала потомков Шамониных, в том числе и за рубежом.

Тексты на конвертах (л. 2, 7, 10, 12, 24, 27, 31, 40, 46, 49, 52, 55, 58, 63) (всего 14) на известный адрес в Петербурге, Малая Посадская, 26 не помещаем. Несколько текстов на конвер-

тах сохранены, чтобы показать мобильность семьи Платоновых. Они сохранили адреса их летнего отдыха.

Примечания

1. Автор допускает ошибку. Речь идёт о Софье Николаевне Шамониной. С.Ф. Платонов в семье был единственным ребёнком.

2. В 1906–1907 учебном году обучался в 3 классе Нижегородского дворянского института [18, с. 58]. Под № 34 Георгий Шамонин. Стоимость в среднем за год составляла 143 р. 61 к. [18, с. 73].

Список литературы

1. Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921) / Рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань, 2020. 881 с.

2. Миллюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). В 2-х т. / Сост. и авт. вступ. ст. М.Г. Вандалковская. М.: Современник, 1990. Т.1: (1859–1907). 445 с.

3. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Феория, 2011. Т. 2. Кн. 1: Переписка С.Ф. Платонова и П.Н. Миллюкова, 1886–1901. 320 с.

4. «... Попрошу Вас оказать нам с Вашей стороны возможное содействие»: письма Н.Н. Шамониной С.Ф. Платонову (вступ. ст. публик., коммент. В.В. Митрофанова) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 8–15.

5. «Мы отправляемся в Кострому...»: некоторые факты из жизни Н.Н. Шамониной (вступ. ст. публик., коммент. Митрофанова) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 5. С. 18–24.

6. Митрофанов В.В. «О Москве пока ни слуху, ни духу»: главная мечта Н.Н. Шамониной // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 166–178.

7. Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1913 г. М.: Тип. В.И. Воронова, 1914. 344 с.

8. Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1916 г. М.: Тип. В.И. Воронова, 1917. 353 с.

9. Беседы С.Ф. Платонова // Педагогические курсы Нижегородского губернского земства с 4 по 25 июня 1902 года. Н. Новгород, 1903. С. 239–260.

10. Речь профессора С.Ф. Платонова на торжественном юбилейном заседании Нижегородской Городской Думы и Ученой Архивной Комиссии 25-го августа 1911 г. // Волгарь. 1911. 14 сентября; 15 сентября.

11. Лекция профессора Платонова в г. Новгороде // Новгородские епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 455–459.

12. Крым и археологические съезды // Маяк Коммуны. Севастополь, 1927. № 210. 11 сент. С. 3.

13. Речь Платонова // Волгарь. 1916. 9 мая. № 125. С. 2.

14. Митрофанов В.В. «Без хорошей специальной библиотеки... работать нельзя»: о сотрудничестве С.Ф. Платонова с Н.И. Драницыным по созданию библиотеки НГУАК // Клио. 2015. № 2. С. 26–49.

15. Кузнецов А.А. Новые факты биографии С.И. Архангельского // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 267–282.

16. Кузнецов А.А. Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову (1923–1925) как историографический источник // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 2011. С. 470–476.

17. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6116–6118; Д. 6098–6099.

18. Отчет о состоянии Нижегородского Дворянского Института императора Александра Второго за 1906–1907 учебный год. 23-й год издания. Составлен воспитателем и преподавателем института К.Н. Муфтиевым. Н. Новгород: Тип. Губернского правления, 1907. 158 с.

19. Ростовцев Е.А. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): очерк жизни и научной деятельности // С. 17–28. С. 25–26.

20. Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 560 с.

21. РГИА. Ф. 759. Оп. 58. Д. 145. Л. 3–10.

Приложение

Письма С.Н. Шамониной Н.Н. Платоновой за 1912 г.

№ 1

Дорогая Надя!

Пишу наспех, собираясь в гимназию¹. Поздравляю тебя, дорогая, и Сергея Фёдоровича. Всё ли у вас хорошо? Давно я от тебя не получала писем, а моё последнее было большое-пребольшое. Перевода у меня всё нет и господин этот ещё не возвращался из П[е]т[е]рб[урга].

Больше писать не могу: глаза очень разболелись, и я не вижу строчек.

Будьте все здоровы. Напоминай, дорогая, Юре писать. Крепко тебя и всех твоих целую. Твоя С. Шамонина. 13 января 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 1–1 об.

№ 2

Дорогая Надя!

Много хочется написать тебе, но принуждена быть краткой: сейчас столько дела, и старого, и нового, с которым ещё надо освоиться: мне дали перевод, но только вчера и одну только главу (о маслах); затем к нам начали ходить институтец и гимназистка для занятий франц[узским] и русск[им] яз[ыком]. Собственно говоря, это урок для Кати, но пока надо мне самой направить их занятия. Так весь вечер и уходит в приготовлениях уроков со своими и чужими, а когда дети разойдутся спать, я сажусь переводить. В гимназии сейчас тоже очень много письма и суеты, п[о]тому ч[то] начинаются пробные уроки у моих девиц и в то же время заканчивается треть².

У мальчиков моих двоек в четвертях нет; правда у Андриюши преобладают 3, но он так худ и бледен, что я счастлива, что у него все удовлетворительно; кроме того, мне видно, знания у него есть, и пополняет он же, что задано, но пишет грязновато и в классе очень рассеян и вял. У Володи одна 3 (порусс[кому]), а по остальным все 4. Плохо, что по поведению у него по 4 из-за опаздываний: так трудно их поднимать утром, да и захали мы далеко, а на их пути нет трамвая.

Еленочка свежее, чем была в прошлом году, и не так устаёт. У Кати, бедняжки, очень болят зубы и теперь огромный флос, котор[ый] держит её дома.

Юра совсем уже не пишет – хоть ты, дорогая, скажи, что о нём знаешь.

Относительно места начальницы: ведь, подавая прошение, я должна порвать с гимназией – нельзя же потихоньку: а если ничего из этого не выйдет, опять проситься в класс[ные] дамы? Затем я еще не избавлена от возможности карантин. Какая же это начальница? А главное – всё ликвидировать и переезжать – чего де то будет стоить? И жаль переводить мальчиков в неизвестные условия из института³, где им хорошо. А, впрочем, я сама все это переворачиваю, думаю, думаю, и никак не могу разобраться в том: что было бы лучше? Ведь и сейчас очень трудно, сложно. И это работай, работай, работай без передышки, часто над делом, котор[ое] не по душе, а только из-за лишней копейки, да ещё под постоянным страхом, что заработаешься. Меня это так волнует, что я боюсь, что ты меня не поймёшь. А самое мучительное – это эксплуатирование Еленочки, хотя я знаю: если сегодня она убедится, что мы устроены, она завтра уйдёт в монастырь – это и чувствуется, да и сама она не раз говорила.

Не скоро часто можно писать такие большие письма, а потому выложу уже всё, что на душе: умоляю тебя, дорогая Надюша! Забудь сама и не поминай про те несчастные 500 р. Если б ты знала, как больно, когда требуют живых и мёртвых – главное последних, которые, милые, сами за себя не ответят – и перечисляют сколько и кому они должны.

Голубочка, не напоминай больше никогда Зине⁴. Крепко тебя целую и всех твоих детей.

Сергею Фёдоровичу крепко жму руку и очень-очень благодарю за готовность помочь мне. Милые вы. Твоя С. Шамонина. 26 янв[аря] 1912 г.

Распечатала в гимназии письмо, потому что не поблагодарила тебя за присланные деньги. А ещё вот что: пиши мне лучше на гимназию (Ильинка, Мар[иинская] Ж[енская] Гим[назия]), потому что я на полдня раньше получаю здесь, а если даже пришлось бы в праздник, то сторожа немедленно мне принесут на дом. Целую тебя, дорогая. Твоя С.Ш.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 3–6.

№ 3

Дорогая Надя!

Наконец собралась написать тебе, и то в гимназии на уроке. Спасибо за присланные деньги. Я ничего не выиграла, Надюша, так что и в этом году ещё не расплачусь с тобой. Перевод одной главы я кончила (25 печ[атных] стр[аниц]) и получила за это

25 р. и обещание, что мне будет дана для перевода вся книга (294 л.), так что на лето будет, может быть, работа.

Катюша очень успешно занимается французским со своим учеником и ученицей, вчера получила первые свои деньги, и мы ходили с ней покупать её собственное пальто.

Приближается такое страшное для меня время – экзамены у Юры, Кати и Володи и переход Андриюши; он так худ и бледен, что я сильно за него тревожусь и не дожусь конца учебн[ого] года, впрочем, за всю зиму он только раз прихворнул недавно, после масленицы.

Как я рада, что Верушечка⁵ поправилась. Она, конечно, поедет тоже в Крым?⁶ Покрепче поцелуй её от меня.

Какая стала Соня, очень ли изменилась, вспоминала ли о нас?

Юрочка писал мне, что на Пасху он не собирается домой, потому что может получше подготовиться к экзаменам. В добрый час! Помешать ему я боюсь, почему и не претендую, но всё же просила бы тебя, дорогая, поговорить с ним и выяснить этот вопрос: живой обмен мысли, т. е. словесный может больше и скорее выяснить положение вещей, неужели письма, да ещё такие редкие как Юрочкины.

Будь здорова, моя дорогая, крепко тебя целую и всех моих любимых племянниц и Мишутика, Сергею Фёдоровичу мой сердечный привет.

Твоя С. Шамонина. 2 марта 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 8–9 об.

№ 4

Дорогая Надюша!

Я получила все твои письма, которые только разминулись с моими и деньги – за всё благодарю и целую. Сейчас я немного успокоилась, но вообще чувствую себя, как на вулкане. Андриюша и Володя и в эту четверть совершенно благополучны; у Кати дела идут прекрасно и поведение всё время 12. Еленочка осталась на Пасху с нами, потому что её батюшку перевели в Голутвин монастырь⁷, близ Коломны. В причинах особенно даже разбираться не буду, а просто очень рада, что она с нами.

Крепко тебя, дорогая, целую, всех моих милых племянниц, дорогого Мишутика и кланяюсь Сергею Фёдоровичу и Коле⁸, а также Катерине и Маше. Всем желаю вполне светлого праздника!

Всем сердцем твоя С. Шамонина. 22 марта 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 11–11 об.

№ 5

Сейчас с почты получила очень милый ответ от Корнилова⁹, который пишет, что есть «полная надежда на оставление Юры в Корпусе, если он выдержит экзамены», но просит не очень обнадеживать Юру, «так как он очень слабохарактерен, и ему полезно быть под страхом, что он может покинуть Корпус».

Разумеется, я не буду его обнадеживать, п[отому] ч[то] вполне согласно с мнением К[орнилова], но Юра уже сам жизнерадостно пишет, надеясь, что всё кончится пустяками; впрочем, радуется тем, что обещает исправить поведение.

Крепко-крепко тебя, дорогая моя, целую и за всё благодарю тебя и милого Сергея Фёдоровича (и за то, что собирается Юру пробрать). Ваша всем сердцем С.Ш.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 12–12 об.

№ 6

26 марта 1912 г. Воистину воскрес!

Дорогая Надюша, крепко тебя ещё раз обнимаю.

Я получила в ответ на своё очень милое письмо от Корнилова, который «спешит сообщить мне, что есть полная надежда, что, если Г[еоргий] будет себя хорошо вести и выдержит экзамены, то он будет оставлен в Корпусе», но просит не очень обнадеживать себя характерного Юру, находя полезным для него «быть под страхом».

Но, кажется, я тебе уже об этом писала, дорогая? Тогда извини: мне очень нездоровится, и я думаю о Юре – вот и договорилась.

Еленочка с нами, дети здоровы и очень веселы. Вчера (в 1-й день) утром совершенно неожиданно приехала к нам сестра Олимп[иады] Ник[олаевны]¹⁰, Александра Матвеевна¹¹ по поручению Олимп[иады] Н[иколаевны] и твоей милой Наденьки. Ал. М. приехала в Нижний петь по контракту на 2 недели. Она очень мила и симпатична, по её словам, имеет средства, и я не могу понять, что ей за охота и неволя петь в Кажешант, попросту, трактира «Венеция», о котор[ом] когда упоминают, то с каким-то двусмысленным видом? У меня даже была мысль, что А.М. заключила контракт сама, не зная, что из себя представляет это место, но потом стало ясно, что она знает это лучше моего.

Пасха у нас преудивительная: третьего дня лил дождь, а сегодня 3^о и идёт снег. Я сижу дома вторую неделю, а хозяйничали у меня, т.е. всё закупали, Еленочка и Катя. Мне всё-таки лучше: жару нет и голова не болит, только кашель замучил.

Будь здорова, дорогая моя, и всем твоим того же желаю. Крепко обнимаю тебя, кланяюсь Сергею Фёдоровичу. Ниночку, Верочку, Наташу и Марусю и Мишеньку крепко целую и желаю всем успешно кончить учебный год. Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 14–15 об.

№ 7

Дорогая Надя!

Поздравляю Мишеньку и тебя с успехом. Что же Миша и теперь не поступит, а будет дома продолжать?

Андрюша вот уже две недели как болен, у него инфлюэнца с осложнением – воспаление правого лёгкого в нижней части. Теперь ему лучше, не выходит, не знаю, когда будет (он ещё в постели, обвязанный компрессом), и как совершится его переход во 2-й класс – тоже неизвестно. У Володи экзамены начнутся 27 апр[еля], у Кати 25-го.

Какое же назначение получил Коля во Владивосток?¹² Одна Нижегородская институтка вышла замуж за моряка и живёт там; пишет, что там очень хорошо и климат дивный.

У Юры, я думаю, всё обойдётся, вот как-то он себя ведёт, не знаю.

Надя, спроси Наденьку, получила ли она моё пасхальное письмо, кажется, я адрес неверно написала.

Катя получила приглашение от Зины погостить у неё на даче. Катя очень рада, а мне как-то не хочется хоть какое-нибудь «одолжение» принимать от Зины. Это крёстная и крестница, надо ли их отдалять друг от друга? Напиши, дорогая, твоё мнение: я так им дорожу.

Крепко тебя, Мишеньку и Наденьку целую, Бор[ису] Конст[антиновичу]¹³ кланяюсь. Думаю, что ты остановилась у Краевичей? Твоя С. Шамонина. 14 апр[еля] 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6117. Л. 17-18.

Москва. Малая Арбатная, д. Поля №47. Её высокородию Надежде Сергеевне Краевич, для Надежды Николаевны Платоновой¹⁴.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 19.

№ 8

Дорогая Надя!

Благодарю тебя! Как поживаешь? Как твоё здоровье? Что это за постоянные лихорадки бывают? Я о них не знала.

Вчера Володя кончил свои экзамены и будет переведён в 1-й класс, но они будут теперь ещё учиться до 12 мая. Андрюша поправился, но всё время стояла ужасная погода, и его нельзя было выпустить до вчерашнего дня (суб[бота]); завтра, надеюсь, он пойдёт, и, если благополучно закончит год, будет переведён без экзаменов во 2-й кл[асс]. У Кати хорошо пока сходят экзамены. Сонечка ещё в постели и обвязана компрессом, т[а]к к[а]к всё ещё очень много хрипов; в гимназию ей уже не придётся идти, но по годовым её, вероятно, переведут в средний пригостительный. Вот и у Юры остался один только экзамен; думаю, что всё у него обойдётся, но как-то боюсь и заикнутся об отпуске перед плаванием.

Я теперь поздно возвращаюсь домой, потому что у моих девиц тоже экзамены, а из гимназии я хожу на урок, последний экзамен у меня в классе 31-го мая, потом несколько советов и конец. Урок мой тоже только до половины мая, а потом надо будет искать других. Не знаю, какой класс мне теперь дадут, а только мне жаль своих девиц, с которыми мы так хорошо провели 5 лет.

Напиши, Надюша, твоё мнение относительно Зинино приглашения: с одной стороны – Кате очень было бы полезно уехать на время из Нижнего, а с другой – не хочется прямо быть обязанной Зине. Не обижайся, дорогая, что я так говорю, в сущности, я сама Зину всё-таки люблю.

Как дела у твоих девочек? Наверное, прекрасно всё идёт. Скоро, верно, и они отдыхать будут.

Пиши, милая. Крепко-крепко целую тебя и твоих детей. Сергею Фёдоровичу передай мой искренний привет. Всего вам хорошего, мои милые, дорогие.

Всем сердцем ваша С. Шамонина. 29 апреля 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 20–21 об.

№ 9

2 мая 1912 г.

Милая, милая, Надя!

Как мне благодарить тебя: такой заботы, какую ты постоянно имеешь о нас, я ни от кого и ждать не могла. Когда ты только успеваешь думать о нас?

Получивши твоё письмо, мы с Еленочкой отправились на вокзал – на всякий случай – и встретили Юру. Он говорит, что о нём и совещаться не будут на уч[ебно]-воспит[ательном] Совете!

Володя перешёл в 1-й класс, теперь очень занят гимназическим праздником, который будет 6-го. Андрюша ходит в институт, но ещё не опрошен. Еленочка¹⁵ страшно возмущена тем безобразием, какое теперь совершается в женск[ом] институте¹⁶. Что-то такое дикое там происходит, уж кончала бы скорее Катя¹⁷.

Я в третий раз принимаюсь за это письмо. Сейчас была Марья Павловна Голубева – наш гимназический доктор, и нашла у Сони ухудшение в левом боку, да и температура снова повысилась, но Сонечка веселенькая, хотя может быть, это только от сознания, что сегодня день её рождения (подумай только ей уже 8 лет!). Я так счастлива, что до 8-го мая могу не ходить утром в гимназию и только 2 раза вечером – на Советы, это потому, что у моих девиц до 8-го ничего нет, но главным образом вследствие доброго отношения начальницы, которая даёт мне возможность поухаживать за моей больной.

Когда кончатся экзамены у Наташи и Марусеньки и когда вы уезжаете?

Что с Ниночкой? Юра говорит, что оставил её больной?

Будь здорова, моя дорогая, тебе, Сергею Фёдоровичу и всем твоим желаю всего самого лучшего.

В четвёртый раз сажусь тебе писать. У Кати 3[акон] Бож[ий] – 12, русс[ое] сочинение – 10, французское – 9 (уст[ого] ещё не было), а физика – 5. Не знаю, дадут ли переэкзаменовку выпускным. Завтра пойду в институт поговорить с начальницей¹⁸ и инспектором, думаю, что хуже не сделаю. Не то, так другое или тот, так другой. Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 22–23 об.

№ 10

Дорогая Надя!

Не обиделась ли ты на моё последнее письмо. Больше всего на свете боюсь я тебя чем-нибудь обидеть. Но я надеюсь, что ты в конце концов поймёшь меня: уж если я решаюсь отказаться от дачи, безусловно, благотворной для детей, то значит, на это есть серьёзные причины. Не сердись, дорогая, мне это больно. Андрюша, Володя и Соня перешли безо всяких переэкзаменовок. О Кате пока подожду писать: у неё ещё два экзамена.

У Наташи и Маруси¹⁹, наверное, дела идут прекрасно?

Еленочкины занятия в институте кончаются 25-го, у моих – последний экзамен 30-го, частные уроки кончились вообще, зимние дела ликвидируются, и мы скоро перейдём на летнее положение, которое для меня совсем ещё не выяснилось. Я думаю, что снаряжу Катю к Зине, насколько ей там поживётся, Юрочка мне пишет в виде дневника. Из Корпуса я ещё ничего не получала (экзамен[ены], годов[ые] баллы и пр.)

Пиши, моя дорогая, какой Верочкин маршрут будет? Не едут ли твои девочки в какую-нибудь экскурсию с Сергеем Фёдоровичем?²⁰ Был ли у Вас Юра 13–14-го? Он собирался.

Крепко целую тебя, Надюша, Ниночку, Верочку, Наташу, Марусю, Мишу и кланяюсь Сергею Фёдоровичу и Коле.

Всем сердцем твоя С. Шамонина. 16 мая 1912 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 25–26.

№ 11

23 мая 1912 г.

Дорогая Надюша!

Как досадно, что Юра затерял моё письмо: во-первых, трудно во второй раз говорить о том, что так тяжело сказалось в первый раз, а во-вторых, – очень неприятно думать, что письмо это где-нибудь валяется или попало в чужие руки. Пробери и ты Юрку хорошенько.

Из моего второго письма, которое я писала, думая, что ты не пишешь потому, что опять на меня обиделась, ты верно догадалась, что я просила тебя не присылать денег на дачу; но не потому, чтобы я с ужасом о ней вспомнила, напротив, вспоминаю с глубокой благодарностью и только даче приписываю то, что дети так сравнительно легко отделались от своих болезней. Я всё лето радовалась на детей, которым было так хорошо. Но я не могла найти ни одного урока, в городе же они у меня всегда бывают.

Надюша, не хочется больше расписывать. Я тебя так люблю, так тебя благодарю за всё и удивляюсь тебе: ты находишь время и желание так много о нас заботиться, дорогая.

Сейчас моё самое горячее желание, чтобы Еленочка поехала к тебе, я так за неё боюсь, как ни за кого.

Завтра у Кати последний экзамен и если он сойдёт благополучно, то может быть, уладится и физика: так мне говорила баронесса. Маленькие все трое перешли и до 11 июня будут беспечно бегать. У моих девиц ещё два экзамена, и все дни, даваемых на подготовку, я дома и занята сбором Кати, которая после экзаменов поедет погостить на Выксунские заводы²¹ к подруге, которая звала её уже несколько лет подряд. Там она пробудет, я думаю, не больше двух недель, а затем, если Зина не передумала, поедет к ней. Поздравляю Наташу с окончанием курса, наверное, у неё всё прекрасно. Кланяюсь Сергею Фёдоровичу и крепко целую тебя и всех твоих детей. Твоя С. Шамонина.

Должна была сняться для своих девиц, посылаю карточки тебе и Верочке, кому какая понравится.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 28–29 об.

№ 12

Дорогая Надя!

Письма наши всё расходятся. Спасибо за присланные деньги, но, по всей вероятности, на дачу мы не попадём, а будем отправляться в разные стороны за город. Впрочем, когда освобожусь от гимназии (числа 3-го), попытаюсь поискать дачу.

Катя кончила, 25-го был выпуск; по физике ей написали «посредственно». Вчера я её проводила на пароход: прогостит она недели две у своей подруги Бородачёвой на Выксунских заводах.

Юрочка мечтал повидать вас ещё в Петербурге, куда они должны были доставить своего адмирала²², не знаю, удалось ли это ему.

Целую тебя и детей. Всего хорошего, дорогая!
Твоя С. Шамонина. 28 мая 1912 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 30–30 об.

№ 13

Дорогая Надя!

Вот оно и свершилось: Еленочка уехала от нас совсем 2-го, сначала в Голутвин, а потом на пригтовленное ей место в Головин монастырь²³.

Верь я твёрдо, что она там найдёт всё то, что ей нужно, я бы, пожалуй, только радовалась, но я боюсь, что её и там постигнет разочарование, а из той кабалы, в какую она идёт, не так-то легко вырваться. С другой стороны, не сделай она этого, то всю жизнь, казалось бы, что она лишена как раз того, что ей даст место в жизни. Всё же я сейчас этого ещё не ждала. Еленочка, вероятно, всё про себя написала. Я от неё ещё не получила ни строчки, и меня пугает мысль: ну а как она только утешала меня, говоря, что будет писать, а на самом деле ей ни писать, ни получать писем не позволяют, и я ничего о ней долго не узнаю.

Катенька изнывает от желания поступить в какую-нибудь школу в качестве классн[ой] дамы или учительницы, чувствую, что это необходимо как будто для неё же самой, и в то же время так жаль её, совсем девочку, которой надо бы ещё самой многому поучиться, впрягать в эту тяжёлую работу.

Мы устроились на новой квартире (23 р.), к гимназии она много ближе, и дорога хорошая, так что Сонечке хорошо, мальчикам же далеко, хотя много значит, что ходить надо по асфальту, а не по страшной грязи.

Надя, дорогая! Я не знаю, как буду жить и готова просить Вас обоих устроить мне место начальницы, но только такое, чтобы мальчики, живя у меня, могли учиться в гимназии. Откровенно говоря, мне страшно братья за такое дело: боюсь оказаться несостоятельной: страшно и мальчиков отрывать от налаженного дела и вводить в новую обстановку, но боюсь оставаться и при настоящем объяснении вещей. Конечно, сейчас уже поздно: все должны быть на своих местах, но была бы лишь надежда на облегчение. Всего хорошего тебе, дорогая, Сергею Фёдоровичу и детям. Юрочка приехал гардемаринном.
Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 32–33 об.

Ялта. Её Превосходительству Надежде Николаевне Платоновой. Воронцовская ул. Балаклавский тупик, дом Чечулиных. Штемпель 12. 8. 12²⁴.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 34.

№ 14

Дорогая Надя!

Захватит ли тебя ещё в Ялте моё письмо?

Катя надумала поступать в 8 класс, третий день ходит в мою гимназию, всё ей очень нравится, и ей кажется, что она со всем справится, специальностью она выбрала русский яз[ык]. Начальница²⁵ освобождает её от платы за ученье, говоря, что я имею на это право. Правда, очень много придётся приобретать книг, но на это пойдут (вообще на Катю) те 12 р., которые она будет получать за репетирование гимна-

зистки 4-го кл[асса] по немецкому. Пока я занимаюсь с этой девочкой, так как кончила со своими: ученик выдержал переэкзаменовки, а ученица уехала их держать в Петербург. Сейчас у меня кроме жалования и этих 12 р. ничего нет. Взяла бы я даже пансионерку, как ни боюсь карантинных из-за чужих, но пока ни этого, ни урока ещё не предвидится.

Голубушка! Помоги придумать что-нибудь. Пишу тебе во время урока в моём классе У меня два вторых класса (70 чел.); девочки славные и мне с ними приятно! Что будет дальше!.. Крепко тебя целую и детей. Расцелуй за меня Наденьку, кланяйся Борису Константиновичу. Что я хотела бы иметь их карточки. Будь здорова, дорогая.

Твоя С. Шамонина. 23 августа 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 35–36.

Колпна, Орловской губ. имение Ярище. Её высококородию Надежде Сергеевне Краевич. Для Н.Н. Платоновой²⁶.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л.

№ 15

Дорогая Надя!

Думаю, что ты уже в Петербурге. Спасибо, дорогая, за присланные деньги, только меня многое смущает. Я получила сначала 40 и так поняла, что 15 р. ты посылаешь Юрочке на возвращение в Корпус, и была тронута таким вниманием. Но вот, 3-го сентября мне принесли в гимназию перевод на 15 р, на котором (т. е. на купоне) написан лишь Зинин адрес и больше ни строчки. Что это такое? Исполнение ли твоего поручения, данного проездом, или что-н[и]б[удь] другое? Выясни, пожалуйста.

Как ты нашла Наденьку, наверное, всё хорошо у неё? Что делает Борис Констан[инович]? Здоровы ли вы все?

Ты ведь получила мои письма, Надюша, и знаешь, что Катя в 8 классе моей гимназии. Ей пока всё очень нравится, кроме учительницы по методике русск[ого] яз[ыка], а это самый страшный предмет у нас, успехи по которому влияют на всё остальное. Что-то будет?

Юра собирается ехать 8-го, чтобы заехать к Еленочке между утрен[ним] и вечерн[им] поездками: они списались об этом. 10-го он должен явиться. Юрин товарищ, юнкер Павловск[ого] уч[илища], Шура Козелло, и другой нижегородец - артиллер[ист] Саша Марковников уже уехали, и Юра скучает, п[отому] ч[то] полдня никого дома нет. Он собирается остепениться и озабочен уже тем, по какому разряду выйдет в добрый час.

Младшие учатся, бодры, здоровы.

Еленочка не нарадуется, что попала в свою сферу. Последний раз она писала, что занята в аптеке, теперь уже, вероятно, начались занятия в школе, но ей, должно быть, ещё некогда написать.

Крепко тебя, дорогая, целую Ниночку, Наташу, Марусю и Мишу. Сергею Фёдоровичу кланяюсь и благодарю за сообщение о Яшновой. Всего самого лучшего! Твоя С. Шамонина.

У меня 2-е классы (80 чел.) очень милые, так что с непривычки устаю. Урок для девочки (но я очень

много им занята) у меня только один за 12 р., но родители нашли, что дочь и так поправилась, что можно больше не заниматься с ней, значит 14-го конец. Вот все уроки так!

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 38–39 об.

№ 16

14 сентября 1912 г.

Дорогая моя Надя!

Поздравляю тебя с именинами и всех вас с дорогими именинниками. Не с тобой ли будет 17-го Наденька? Тогда поцелуй её покрепче. Жаль, я не знаю Верочкиного адреса.

Надюша, вижу твою заботу, чувствую, что ты всколыхнула проездом через Москву Серёжу²⁷ и Зину: оба они решили высылать мне ежемесячно – один 25, другая 15 р. для детей. Надо ли тебе говорить, как мне всё это тяжело, как страдает самолюбие – и нет сил отказаться от этого. Не презирай меня, дорогая!

Как хорошо, что 17-е – день учебный, и я проведу большую его часть в гимназии.

Про Еленочку ты уже, верно, слышала от Юры – очевидца.

Надюша, ведь ни ты, ни Сергей Фёдорович ничего не имеете против того, чтобы Юра снова ходил к Вам в отпуск? Он не плохой мальчик, только грубоват. А ведь в сущности, эти три чада очень быстро пролетели, несмотря на все шероховатости: кажется, так недавно я собиралась с Юрочкой в Петербург.

Катя занимается в 8-м классе, но я не вижу той живой, горячей, упорной работы, какая постоянно чувствовалась у моих прошлогодних восьмиклассок; может быть, это ещё впереди – буду надеяться. Катя унывает, что у неё нет уроков (у меня тоже сейчас нет). Обыкновенно они бывают после 1-й четверти.

Дети здоровы и не унывают; все очень любят Юрочку.

Пиши, дорогая, о себе, детях (для нас они все детьми будут). Кланяйся Сергею Фёдоровичу, целую Наташу, Марусю и Мишеньку. Всем вам желаю всего радостного, светлого – всего лучшего! Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 41–42 об.

№ 17

4 окт[ября].

Дорогая моя Наденька, спасибо!

Что у вас делается и как вы все себя чувствуете? Что пишет Верочка?

Сейчас получила письмо от Еленочки: она очень довольна, ей поручена аптека и лечение – это, собственно говоря, меня удивляет, т[ак] к[ак] всё-таки у Еленочки в этой области знания только домашние; мне пришла, может быть дикая мысль: не обернется ли Еленочкино послушание так, что её пошлют изучать медицину? Поживем – увидим. Дети все здоровы, я уже похварала целых три недели, хотя не пропускала учебных дней в гимназии, по праздникам же лежала и обошлась без доктора.

Кате очень нравится в гимназии, занимается она теперь усердно, получила вчера 5 по психологии – больше нет отметок; в свободные часы она начала

давать урок французского яз. Девочка 2-го класса за 5 р. в месяц. Андриуша недурно учится, а главное очень добросовестно относится к делу; к сожалению, не могу того же сказать про Володю.

Ты мне давно ничего не писала про Наденьку (по твоём возвращении от неё я не получала от тебя письма): где они будут жить и что Борис Конст[антинович] думает делать?

Завтра я должна вести свои классы в кинематограф смотреть Отеч[ественную] войну и Моск[овские] торжества, прихвачу и Сонечку. Квартира у нас очень теплая и довольно удобная.

Пиши, Надюша, дорогая, когда выберешь время. Юрочка очень редко мне пишет – говорит, что очень занят. Я его не дёргаю – только бы уж занимался так как он может.

Целую тебя, милая и детей. Сергею Фёдоровичу кланяюсь.

Твоя С. Шамонина.

Напиши, пожалуйста, Сонин адрес: Катюше очень захотелось ей написать.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 44–45 об.

№ 18

30 октября 1912 г.

Дорогая Надя!

Конечно, я не получила твоего письма после лета, т[а]к только теперь от тебя узнала про Наденьку. Дай Бог, чтобы всё было хорошо, и я очень этому рада.

Напиши, если знаешь что-нибудь новое про Сережу, из Москвы ничего не пишут.

Спасибо, дорогая, за присланные деньги.

Я сейчас в большом беспокойстве: Володя, прыгая через козла на уроке гимнастики, стукнулся коленкой так, что она сильно распухла, теперь он лежит в постели, я ему делаю два раза в день массаж с прописанной мазью.

У Кати дела идут прекрасно – не знаю, что будет дальше, т[а]к к[а]к у них в эту четверть будет другой учитель, по её специальности – русск[ой] словесности.

Еленочка редко мне пишет, но ей очень нравится её деятельность и, по её словам, наконец исполнилась мечта всей жизни «с самого детства». Занята она целый день. Пишет ли она тебе, Надя?

Какое счастье, что Юрочкины дела наладились! И я очень много приписываю Вашему общему влиянию на весь его склад. Я вас так всех люблю и крепко мысленно обнимаю. Придётся ли когда-нибудь сделать это на самом деле.

Будьте здоровы, счастливы, мои дорогие, хорошие, Надя, Сергей Фёдорович, Ниночка, Наташа, Маруся и Мишенька. Пишите. С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 47–48.

№ 19

Дорогая Надя!

Не подумали ли вы, что я сошла с ума? Пожалуй, немного вы были бы правы.

Дело в том, что Сережа написал мне много хорошего про Юрочку, от которого я только что перед тем узнала, что он зачислен в 1 разряд; у меня тотчас же связалась мысль о нём с мыслью о вас всех, о вашем добром влиянии на него, о Ниночке и 14 чис-

ле, только месяцем ошиблась. Прошу извинить мою рассеянность.

Катя исправилась, опять ходит в гимназию и догнала всё пропущенное. У неё в трети ни одной 3.

А вот Андрюшка лежит, и первый день сегодня температура близка к нормальной, кашляет он отчаянно, но доктор сказал, что теперь можно не опасаться за его лёгкие. У Володи опухоль всё ещё есть, и колено массируется и бинтуется. Ведь я тебе писала, что он ушибся на гимнастике в институте.

Как вы все поживаете, как здоровье? Как себя чувствует Наденька? Пишет ли тебе Еленочка? Если б ты знала, Надюша, как меня тянет в Москву, но это невыносимо.

Надечка, Серёжа ничего не пишет о своём здоровье, советовался ли он в Петербурге, и что у него нашли? Пиши, дорогая, обо всём.

Крепко целую тебя, Ниночку, Наташу, Марусю, Мишеньку. Сергею Фёдоровичу кланяюсь. Твоя С. Шамонина. 18 ноября 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 50–51.

№ 20

Дорогая Надя!

Я встала, только выходить мне доктор не позволил до конца недели. У меня была сильная инфлюэнца и отозвался бывший раньше плеврит. Дети тоже сидят все дома и сильно кашляют; кроме того, на Володю какая-то сыпь, не похожая ни на какую известную инфекционную, и доктор ни гимназический, ни приглашённый по просьбе первого, не могут понять, что это такое, а мальчик пестрый до самых глаз.

Катюша за всеми нами ухаживала, а теперь сама слегла: сильный жар и горло болит. Вообще совсем как-то всё разладилось, а я как-то вся ослабела.

Как приятно знать, что у тебя всё хорошо, моя дорогая. Я нашла несколько старых писем твоих, Над[ежды] Дм[итриевны]²⁸ и др. и несколько раз прочла, что ты собиралась как-н[и]б[удь] заехать в Н[ижний] Новг[ород] повидать нас. Надюша, когда всё наладится у Наденьки, когда-ниб[удь] сделай. А то побывай, так хочется тебя видеть, к тебе прислониться.

Крепко тебя обнимаю и всех твоих дорогих и мне.

Твоя С. Шамонина. 8 дек[абря] 1912 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 53–54 об.

№ 21

16 дек[абря] 1912 г.

Дорогая Надя!

Болезни нас не оставляют: походил три дня в институт, а сегодня у него опять головная боль и 38, 8; Соня очень кашляет и сидит дома, а про Володю, который вот уже 2 ½ недели в постели, сейчас выразили подозрение – не перенёс ли он тиф.

Надюша, поговори с Юрочкой: не веселей ли ему будет остаться в Петербурге? Про меня уж тут нечего думать. Вот только что: если он останется в Корпусе, то как бы со скуки опять чего-нибудь не надурил, а тебя на все праздники стеснить тоже не хочется.

От Еленочки, наконец, получила вчера письмо: ей некогда писать.

Ещё неделю похожу в гимназию (у нас в субботу всё кончится), а там уж неотступно буду с моими беденькими больными и выздоравливающими.

Нижегородские историки очень заинтересованы предстоящим юбилеем²⁹ Сергея Фёдоровича и г-н Парийский³⁰, которого я знаю, но не знакома, почему-то прислал спросить у меня: какого числа и месяца этот юбилей будет. Надюша, ответь мне, пожалуйста, поскорее.

Крепко-крепко тебя, моя дорогая, целую. Пиши мне: у вас так всё хорошо, отрадно, что я душой отдыхаю, читая и думая о вас.

Крепко целуй за меня Сергея Фёдоровича и твоих детей, а заодно уж и моего милого Юрочку.

Надечка, юбилей С[ергея] Ф[ёдоровича] не совпадает ли с Верочкиным 25-летием?

Всего-всего светлого, радостного тебе, С[ергею] Фёд[оровичу] и всем твоим. Всем сердцем ваша С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 56–57 об.

№ 22

СПб. Малая Посадская, 26. Платоновым. 22.12 1912

Опасности нет. Ждём Юру. Деньги возвращу. Телеграфируйте. Шамонина³¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6117. Л. 59.

№ 23

Дорогая Надя!

Поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и детей с наступающим праздником. Будьте все здоровы и счастливы!

Не негодуйте на меня за то, что я так путаю с Юрочкой: сначала, когда подозревали у Володи тиф, а потом явилась мысль о коклюше у всех, мне стало страшно вводить сюда Юрочку, когда уже все страхи миновали, всё оказалось ложными подозрениями, мне так сделалось грустно встретить и провести праздники и без Юры, что я и дала телеграмму, чтобы из-за меня он не пропустил ещё лишнего дня. Извини, что я так тобой располагаю, но я подумала, что тебя не затруднит дать Юрочке на дорогу (всё для скорости), а я тебе постараюсь поскорее выслать эти деньги.

Впрочем, повторяю, если Юра предпочтёт остаться в Петерб[урге] (ему виднее, насколько это удобно относительно вас), я буду очень рада, что ему весело после усиленных занятий и работы над собой; в Нижнем же, правда, и скучно.

У детей столько прикипело уроков (особенно по языкам, надо усиленно догонять), что мы со 2-го дня начнём ежедневно заниматься; сейчас я даю им оправиться, так как только 3 дня спала температур[атура], и только вчера я спустила их с постели, когда освободилась от гимназии. Дай Бог вам всего хорошего, особенно я думаю о Наденьке. Хорошенько поцелуй её за меня, когда увидишь. Твоя С. Шамонина. 23 дек[абря] 1912 г.

Поздравляю тебя, дорогая моя, с днём твоего рождения! Жаль, что немного опоздала с письмом.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6117. Л. 60–62 об.

Примечания к приложению

1. Мариинская женская гимназия в Нижнем Новгороде. Ведет историю с 1870 г., когда Мариинское женское училище 1-го разряда было преобразовано в гимназию. Подробнее., Снежневский В.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц 1852–1902. Н. Новгород: Типография У.А. Скимунт, 1902. 189 с.

2. Здесь и далее подчеркнута автором.

3. Речь идёт о Нижегородском дворянском институте – среднем учебном заведении.

4. Шамонина Зинаида Николаевна (1864–1940/1944) – преподаватель, владелица частной мужской гимназии в Москве, после 1917 г. переехала в Петроград и работала в музее Н.П. Лихачева.

5. Дочь Платоновых Вера Сергеевна (1888–1944).

6. В 1912 г. семья Платоновых отдыхала в Крыму. Адрес см., в приложении текст на конверте на л. 34. В письме В.Г. Дружинину 7 июня 1912 г. из Ялты С.Ф. писал: «Наш точный адрес: Ялта, Балаклавский тупик, д. № 8, Чечулиной» (Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2-х т. / Сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, 2003. Т. 1. 166).

7. Богоявленский Старо-Голутвин монастырь – мужской монастырь Русской православной церкви на окраине Коломны. Расположен недалеко от места впадения реки Москвы в Оку. Основан в конце XIV века. Действующий.

8. Речь идёт о муже Веры Шамонине Николае Николаевиче (1888–1932). Усыновлен Шамониным Николаем Николаевичем – братом Надежды Николаевны Платоновой.

9. Воспитатель Корпуса.

10. Шамонина (Фёдорова) Олимпиада Николаевна – жена Сергея Николаевича Шамонина с 1901 г.

11. Сведений обнаружить не удалось.

12. В письме В.Г. Дружинину 7 июня 1912 г. из Ялты С.Ф. писал: «Получили от Верочки известие, что они прибыли хорошо во Владивосток. Итак, это дело совершилось! Нас разделяет 8000 верст» (Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. С. 166).

13. Краевич Борис Константинович (1866–1947), окончил физико-математический факультет Московского университета, в 1920 г. эмигрировал из России. Муж дочери Платоновых Надежды Сергеевны (1890–1965).

14. Текст на конверте.

15. Личное дело Е. Шамониной. (РГИА. Оп. 461 за 1875–1918 гг. За 1905 г.)

«Ведомость за два последних года о поведении и успехах воспитанниц..., окончивших курс учения в 1903 году»: 1. Виноградова Вера, 402 балла, шифр. 2. Шамонина Елена, 401 балл, золотая медаль. (РГИА. Ф. 759. Оп. 58. Д. 145. Л. 3–10).

К 1913 г. Е.В. Шамонина стала послушницей в Казанском Головинском монастыре, скончалась монахиней Евфимией. Была одной из ближайших последовательниц прп. Варсонофия Оптинского, написала о нем воспоминания (тогда же в 1913 г.). Есть сведения о дружбе Е.В. Шамониной с Валентиной Ивановной Шмелинг (родилась в 1895 г., закон-

чила институт в 1912 г.). Об этом свидетельствует их переписка. В.И. Шмелинг называла Е.В. Шамонину своей учительницей «не только по русскому языку, но и в духовной жизни». В.И. Шмелинг закончила институт одновременно с сестрой Е.В. Шамониной – Екатериной.

По сведениям священника Николая Солодова, который собирает материалы о монахинях Казанского монастыря, Е.В. Шамонина скончалась в 30-е гг., В.И. Шмелинг дожила до 60-х годов или дольше. forum.vgd.ru.

16. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц основан в 1852 г., первое женское учебное заведение Нижнего Новгорода, находился в системе Ведомства учреждений императрицы Марии, в 1918 г. ликвидирован. Подробнее см.: Сорокин В.К. К 150-летию открытия Нижегородского Мариинского института // Труды НГТУ. Нижний Новгород, 2003. Т. 38. С. 5–8; Урлина Е.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц // Город славы и верности России. Нижний Новгород, 1996. С. 67–70; Нижегородская школа XVIII – начала XX века: очерки истории образования. Н. Новгород, 2003. С. 92–98.

17. «Ведомость за два последних года о поведении и успехах воспитанниц..., окончивших курс учения в 1912 году»: Шамонина Екатерина, 304 балла (РГИА. Ф. 759. Оп. 59. Д. 482. Л. 4–8). Всего в ведомости учтены 20 выпускниц.

18. Речь идёт о Вере Александровне Лепель (? – после 1915) (баронесса) (Справочная книжка и Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Нижний Новгород, 1914. С. 119). Об её авторитете свидетельствует членство в Витебской археографической комиссии (НИАБ. Ф. 2771. Д. 148. Л. 121–138). Известны её публикации (Елисавета Петровна Глебова-Стрешнёва. Рассказы её внучки, записанные баронессою В.А. Лепель // Русский архив. 1895. № 1. С. 91–104).

19. Обе дочери Платоновых.

20. Из письма от 28 июля 1912 г. В.Г. Дружинину из Ялты: «В июле пришлось мне поездить. 14-го мы все уехали из Ялты в Севастополь и провели там несколько интересных дней. Были на линии обороны, в Херсонесе, в Георг[иевском] монастыре, Балаклаве, Бахчисарае, Чуфут-кале etc., etc.* Дети были полны впечатлениями» (Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками. 167).

21. Выксунский металлургический завод – один из старейших центров российской металлургии, основан в 1757 г.

22. Русин Александр Иванович (1861–1956) – русский военно-морской деятель, адмирал (1916). В 1909–1913 – директор Морского корпуса.

23. Казанский Головинский монастырь (Казанской иконы Божией Матери Головинский монастырь) – разрушенный большевиками женский монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери.

24. Текст на конверте.

25. Начальницей Мариинской женской гимназии была Елена Алексеевна Остафьева (Нижегородский иллюстрированный календарь на 1911 год. Н. Новгород, 1911. С. 10; Справочная книжка и Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Н. Новгород, 1914. Ч. 1. С. 107).

26. Текст на конверте.
27. Шамонин Сергей Николаевич (1868–1916) – брат Н.Н. Платоновой. (Присяжный поверенный Сергей Николаевич Шамонин... // Русское слово. 1916. 26 ноября. № 273. С. 1).
28. Шамонина (Башкирцева) Надежда Дмитриевна (1830–1908) – мать Н.Н. Платоновой.
29. 25-летие научной работы.
30. Парийский Сергей Михайлович (1870–1930) – нижегородский историк-краевед, преподаватель палеографии и исторической географии Нижегородского отделения Московского археологического института, с 1922 г. работал в Нижегородском педагогическом институте, где в 1928 г. стал доцентом кафедры краеведения.
31. Текст телеграммы.

EVERYDAY TEACHER OF THE NIZHNY NOVGOROD GYMNASIUM IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (FROM THE LETTERS OF S.N. SHAMONINA TO N.N. PLATONOVA)

V.V. Mitrofanov

University under the Interparliamentary Assembly of EURASEC, Saint-Petersburg

On the basis of epistolary materials, individual facts from the life of representatives of the Shamonin family are considered, many of them connected their lives with the education system. The family of Vladimir Nikolaevich, N.N. Platonova, even before 1895 she moved to Nizhny Novgorod. His wife S.N. Shamonina stayed with 6 children of different ages. Drawing on her letters for 1912, addressed to St. Petersburg, a memorable picture of everyday worries is drawn. Having a pedagogical education and knowledge of a number of foreign languages at the level of a professional translator, she worked for many years as a teacher at the Mariinsky Women's Gymnasium in Nizhny Novgorod. A lot of interesting information about the educational process, class occupancy, financial difficulties, living conditions, the need to look for additional income - we find tutoring in published letters. Important facts from the personal life of the family, the relationship between the older Shamonins and their children, the problems that arose in their environment. Nadezhda Nikolaevna acted as a coordinator of assistance and communication between relatives.

Keywords: S.N. Shamonina, N.N. Platonova, Mariinsky Women's Gymnasium, everyday life of a teacher, children, correspondence, archival material.